Докладное письмо.

Лу Ши быстро удержала старую госпожу Чжоу и старательно уговаривала ее успокоиться, одновременно приказав слугам увести Нан Ли отдохнуть. Любое дело можно было отложить на более позднее время. Нан Ли не посмела остаться несговорчивой и ушла, проглотив гнев. Старая госпожа Чжоу ругалась еще некоторое время, пока весь ее гнев не выплеснулся наружу, а потом она остановилась. Держась за руку Лу Ши, старая госпожа Чжоу воскликнула: "Невестка, ты же видела! Жизнь твоей сестры была поистине горькой! У нас с твоим свекром остались только она и ее брат! Так трудно видеть свою дочь в таком состоянии! Когда мы, старейшины, умрем, ты должна будешь хорошо заботиться о своей сестре. Она не должна быть запугана другими!”

«Мама! Пожалуйста, не говорите так! - Помогая старой госпоже Чжоу сесть, Лу Ши велела слугам принести теплой воды, чтобы вытереть лицо свекрови. Она быстро улыбнулась и сказала: - Вы со свекром все еще здоровы, зачем вам говорить что-то столь зловещее? Сестра Цзиньи - наша родная сестра; мы будем хорошо заботиться о ней даже без слов матери! К тому же зять еще молод. У каждого бывают свои нелепые времена; он, естественно, вернется, как только все осознает! Он обязательно будет хорошо относиться к сестре Цзиньи, когда придет это время! Не волнуйся больше, мама!»

Старая госпожа Чжоу вздохнула и горько улыбнулась: “Тебе не нужно меня убеждать, я больше ничего от него не жду! Я видела много смешных людей, но они редко бывают такими смешными, как он! Я могу только жалеть свою дочь!”

Лу Ши могла только сопереживать.

Как только слуга принес теплую воду, Лу Ши закатала рукава, прежде чем скрутить полотенце, смоченное в теплой воде. Она протянула теплое полотенце старой госпоже Чжоу, прежде чем помочь ей вытереть лицо. Вскоре слуга принес им зеркало. Старая госпожа Чжоу взглянула в него. Она пригладила волосы на висках и жестом приказала служанкам причесать их. Затем она снова вздохнула и сказала: “Это все моя вина, почему я не проверила его в то время? Если бы я только знала об этом раньше ... Ай!”

«Мама! - Лу Ши глубоко вздохнула и сказала:- Я хочу сказать что-то неприятное. Хотя Нан Ли отвратительна, она все же права, что сестра Цзиньи теперь принадлежит к семье Ши…»

«Что? И теперь ты позволишь им вернуть твою сестру в семью Ши? Нет! Ни в коем случае!» Старая госпожа Чжоу сразу же пришла в возбуждение от слов Лу Ши и осталась непреклонной.

“Я не это имела в виду! - Зная, что ее свекровь была импульсивным человеком, Лу Ши быстро добавила: - Сестре Цзиньи было нелегко, конечно, она не может просто вернуться туда! Пока зять не вернулся, сестра Цзиньи может пока остаться с нами! Однако мы не можем быть слишком суровы к семье Ши. В конце концов, как только зять вернется, сестре Цзиньи в конце концов тоже придется вернуться! Если мы будем слишком суровы с ними, то в будущем пострадает только сестра Цзиньи!”

Старая госпожа Чжоу согласилась с ней и вздохнула: “Ты права, но гнев во мне сейчас был слишком невыносим! Отнесись к Нан Ли по-хорошему. Награди ее щедро, чтобы она кусала губы, когда вернется!”

Лу Ши быстро согласилась: «Мама, я думаю, почему бы нам не позволить Нан Ли встретиться с сестрой Цзиньи? Подумайте об этом, мама, задача Нан Ли состоит в том, чтобы вернуть сестру

Цзиньи; кто знает, какую чепуху она скажет перед нашими родственниками, если попытается переложить ответственность? К тому времени мы будем слишком далеко, чтобы добраться до нее, так как же мы можем контролировать то, что она собирается им сказать? Мы позволим ей встретиться с сестрой Цзиньи и позволим сестре Цзиньи написать письмо нашим родственникам. Таким образом, Нан Ли сможет отчитаться о своей работе, и нашим родственникам тоже не в чем будет нас винить. Разве это не удовлетворит обе стороны?”

Старая госпожа Чжоу сначала слегка кивнула, но быстро покачала головой и сказала: “Я все же думаю, что лучше этого не делать! Что, если Нан Ли настоит на том, чтобы забрать твою сестру обратно, когда увидит ее? Если ее свекровь поднимет из-за этого шум, как твоя сестра сможет ей отказать?”

«Мама, это же просто! - Лу Ши поджала губы и сказала: - Мы заставим сестру Цзиньи притвориться, что она больна!»

“Это блестяще! - Старая госпожа Чжоу была довольна и зааплодировала: - Это блестящая идея! Давай все подготовим прямо сейчас! Потом приведи Нан Ли в комнату сестры!”

«Да, мама!» - ответила Лу Ши с улыбкой.

Нан Ли и остальные слуги, которые последовали за ней в дом Чжоу, отдыхали в комнатах для прислуги. Видя, что Нан Ли выглядит не слишком хорошо, остальные слуги не осмеливались издать ни звука. Когда Нан Ли спросила их мнение, они переложили ответственность на нее. Это раздражало Нан Ли, и она втайне ругала их за хитрость!

Теперь, когда дело дошло до этого, казалось, что старая госпожа Чжоу определенно не смягчит своего отношения. Таким образом, Нан Ли могла быть только мысленно готова получить нагоняй, когда вернется. Однако она никогда не позволит обеим сторонам излить на нее свой гнев! Было невозможно избежать ругани второй старой госпожи Ши, но она определенно пожалуется второй старой госпоже Ши на то обращение, которое она получила здесь!

Однако она не ожидала, что Лу Ши придет и утешит ее лично. С улыбкой Лу Ши сказала: “Нан Ли, ты не должна винить мою свекровь; свекровь просто жалеет сестру Цзиньи. Сестра Цзиньи заболела несколько дней назад и до сих пор принимает лекарства, лежа в постели. Ваш приезд за сестрой Цзиньи только усилил беспокойство моей свекрови, так как же она могла не рассердиться? Было бы лучше, если бы зять был здесь, но без новостей о нем свекрови было невозможно сдержать свой гнев. Однако то, что сказала моя свекровь, было только от злости, она не имела в виду ничего другого! Послушай, даже моя свекровь подумала, что она перешла черту и послала меня сопровождать тебя!”

Нан Ли почувствовала себя польщенной, услышав это, и немного остыла, прежде чем заставить себя улыбнуться и произнести несколько вежливых слов. Она продолжала извиняться за отсутствие красноречия, что в конечном итоге вызвало раздражение старой госпожи Чжоу.

Однако Нан Ли снова забеспокоилась после недолгого раздумья. Какая теперь польза от ее вежливости? Она все равно получит нагоняй, если не сможет вернуть домой свою вторую молодую госпожу Ши!

«Вторая молодая госпожа действительно больна? Это очень серьезно?» - нерешительно спросила Нан Ли.

Лу Ши вздохнула и сказала: «Хотя сестра Цзиньи вернулась в отчий дом, она все еще не чувствует себя счастливой! Нан Ли, кто может быть счастлив после того, как пережил то, что пережила она? Несколько дней назад, когда слуги не обращали на нее внимания, она открыла окна и просидела перед ним всю ночь без всякой причины. На следующий день она слегла с высокой температурой. Ее кашель был очень сильным в эти несколько дней, и она все еще принимает лекарства! Сестра Цзиньи не может вернуться с тобой в таком состоянии. Ее тело действительно слабое; теперь, когда она заболела и погода плохая, как она может ехать? Моя свекровь будет волноваться! Однако, поскольку вы преодолели такое большое расстояние, мы не можем позволить вам вернуться ни с чем, иначе вы не сможете отчитаться! Почему бы тебе сначала не поужинать, прежде чем я отведу тебя навестить сестру Цзиньи? Я попрошу ее написать письмо, чтобы ты увезла его с собой!”

Нан Ли была очень довольна и горячо благодарила ее: “Все в порядке, все в порядке! Большое спасибо молодой госпоже Чжоу! Тогда все улажено, вы отведете эту старую служанку навестить нашу вторую молодую госпожу после ужина!”

«Ну конечно! - Лу Ши рассмеялась:- Сейчас я прикажу слугам подать ужин. Пожалуйста, сначала поешь! У меня еще есть дела, так что я пойду!»

Видя, что Нан Ли была озабочена только своей собственной задачей и не выказывала никаких признаков беспокойства, даже услышав, что Чжоу Цзиньи серьезно больна, Лу Ши была втайне разочарована и в глубине души вздохнула за Чжоу Цзиньи. Какое несчастье! Такой человек, как она, выросший в любви своей семьи… никто не ожидал, что она будет так страдать после замужества!

Теперь, когда ее проблемы были решены, настроение Нан Ли стало светлее. Семья Чжоу приготовила роскошный обед, который удовлетворил Нан Ли и остальных слуг.

После ужина Лу Ши действительно не нарушила своего слова. Она провела Нан Ли в комнату Чжоу Цзиньи.

Сильный запах лекарств ударил в нос Нан Ли в тот момент, когда они входили. Нан Ли несколько раз нахмурилась, прежде чем, едва сдерживая дыхание, вошла в комнату.

Там, на кровати с балдахином, украшенном пейзажами и персонажами, начертанными золотом, лежала Чжоу Цзиньи. На ней было розовое платье, волосы растрепаны, а на лбу - повязка. Ее щеки слегка покраснели, а губы слегка побледнели. Она открыла глаза, когда к ней вошли, но едва могла сосредоточиться.

«Вторая молодая госпожа! Вторая молодая хозяйка! Я пришла навестить вас! Я - Нан Ли!» - Нан Ли придвинулась ближе к кровати. Она заставила себя улыбнуться и поприветствовала вторую молодую госпожу Ши.

«Нан… Ли? - Чжоу Цзиньи тупо уставилась на нее и заставила себя улыбнуться. - Так это ты! Зачем ты пришла?» С этими словами она попыталась сесть.

Лу Ши встревожено шагнула вперед, чтобы помочь ей, прежде чем мягко сказать: “Моя дорогая сестра, ты все еще больна, лежи и не двигайся!”

«Верно, вторая молодая госпожа! Отдохните хорошенько! Ваше здоровье важнее всего! – Нан Ли быстро улыбнулась, прежде чем добавить: - Вторая старая госпожа сказала, что скоро наступит Новый год, поэтому она послала меня забрать вас обратно домой на Новый год! Кто же знал, что вы заболеете! Ай!»

«Свекровь послала тебя за мной?» - Чжоу Цзиньи внезапно затрясло, и она не смогла удержаться, чтобы не прикрыть рот, когда начала сильно кашлять, пытаясь сесть.

В этот момент Лу Ши, Су Цин, Су Би и все остальные служанки забеспокоились. Даже Нан Ли чувствовала себя плохо, видя, что простое сидение требует таких усилий от госпожи, поэтому она быстро сказала: “Вторая молодая госпожа, пожалуйста, не волнуйтесь и ложитесь! Конечно, теперь, раз вы так больны, вам придется остаться. Мы можем поговорить о вашем возвращении в дом Ши позже! Только я хотела бы побеспокоить вторую молодую госпожу, чтобы она написала письмо для меня, чтобы я принесла ответ второй старой госпоже”.

Лу Ши, Су Цин и остальные не выглядели счастливыми. Хотя они знали, что Чжоу Цзиньи притворяется больной, как могла Нан Ли все еще просить, чтобы письмо было написано кем-то, кто был так серьезно болен? Было ясно, насколько ниже положение Чжоу Цзиньи по сравнению с ее свекровью.

Чжоу Цзиньи, казалось, не думала, что что-то не так. Ее свекровь и слуги всегда были такими. Если бы ее свекровь могла быть хотя бы наполовину такой же милой, как тетя Ван, нужно ли ей было планировать возвращение в родительский дом?

«Я, я… невестка…» -Чжоу Цзиньи произнесла несколько раз слово “я", словно прося Лу Ши о помощи.

Нан Ли не могла не огорчиться, когда ее сердце сжалось: «Вторая молодая госпожа, вы должны держаться. Если я не смогу ничего ответить второй старой госпоже, она обязательно накажет меня!»

«Сестра Цзиньи, пожалуйста, не торопись. Как насчет этого? Почему бы тебе не сказать мне, что ты хочешь написать, и я напишу это за тебя? После того, как я закончу, я прочитаю его тебе, чтобы исправить, если что-то нуждается в поправке», - Лу Ши мягко похлопала Чжоу Цзиньи по руке.

Прежде чем она смогла ответить, Нан Ли уже улыбалась и говорила: “Правильно, Правильно, правильно! Это хорошая идея! Молодая госпожа Чжоу действительно умна! Таким образом, второй молодой хозяйке больше не придется мучить себя!”

http://tl.rulate.ru/book/4760/1283049